

К АМЕРИКАНО-ПРИБАЛТИЙСКОЙ ВСТРЕЧЕ В ВЕРХАХ

Актуальный комментарий

По американской инициативе в Вашингтоне 30.08.2013 г. состоялась встреча Президента США Б. Обамы, которого сопровождал вице-президент Д. Байден, с президентами Латвии (Андрис Берзиньш), Литвы (Далья Грибаускайте) и Эстонии (Тоомас Ильвес). Прибалтийско-американский саммит был помещен между двумя глобальными событиями: обсуждением в Вашингтоне возможностей применения военной силы против Сирии и участием американского президента во встрече «двадцатки» в Санкт-Петербурге, куда Б. Обама прибывает после вояжа по странам Северной Европы.

Возникает законный вопрос о том, почему эта встреча получила международное звучание, не соответствующее реальному весу стран Балтии в мировой политике? Ответ может подсказать лейтмотив встречи – прибалтийские республики, по утверждению Б. Обамы, должны служить примером для тех государств, которые хотят быть успешными. Обоснованно предположить, что речь может идти о внешнеполитической линии стран Балтии, которая в отличие от других стран Восточной Европы не претерпела принципиальных изменений за последние 20 лет. Ее ориентирами продолжают оставаться безоглядная евроатлантическая солидарность, антироссийская конфронтация, нарастающий диссонанс внешнеэкономической и внешнеполитической линий. Последнее стало особенно острым в Литве, где на парламентских выборах (октябрь 2012 г.) к власти пришли социал-демократы, а президент страны олицетворяет консервативные силы. В результате литовское социал-демократическое правительство стремится к внешнеэкономической и внутриэкономической сбалансированности и многовекторности. Напротив, президент, отвечающий за внешнюю политику, прикладывает все силы к тому, чтобы Литва продолжала придерживаться одновекторной внешней политики, оставаясь последовательным проводником американских идей развития отношений в Европе.

В рамках саммита любопытно придание нового импульса развитию проекта Восточное партнерство (ВП), который представляет собой программу сближения Евросоюза с 6 постсоветскими странами – Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Грузией, Молдовой и Украиной по трем направлениям. А именно, - гармонизация права, заключение соглашений о свободной торговле, улучшение визового режима, что должно стать основой их постепенной переориентации с членства в СНГ на ассоциацию с ЕС. Программа была инициирована Швецией и Польшей в 2008 г. и прошла инаугурацию в мае 2009 г. Прибалтийские республики не фигурировали ни как участники подготовки проекта, ни как его исполнители.

Вряд ли Польша и Швеция охладели к программе ВП. Вопрос, видимо, в другом – дефиците ее финансирования. По предварительным оценкам, сделанным при пуске в действие программы, инвестиции в нее оценивались на уровне 1,6 млрд. долларов, и предполагалось, что в инвестиционной программе примут участие помимо ЕС международные организации – МВФ, Всемирный банк, а также США и Япония. Двойной кризис скомкал эти планы. Тема потеряла свою привлекательность, так как на инициаторов и организаторов легло бы бремя поиска источников финансирования программы. В период председательства Швеции (2009-2), Испании (2010-1), Бельгии (2010-2), Венгрии (2011-1) тема ВП не выносилась ими на обсуждение и ушла в тень в основном по финансово-экономическим причинам, связанным с глобальным кризисом 2008-2009 гг. и кризисом суверенного долга в зоне евро. Исключение составила Польша, которая в период своего председательства (2011-2) организовала второй саммит ВП. У председательствовавших за ней Дании (2012-1), Кипра (2012-2) и Ирландии (2013-1) тема ВП интереса не вызвала.

Предстоящая в ноябре с.г. в Вильнюсе (Литва) встреча ВП будет третьим по счету саммитом, ключевым вопросом которого организаторам видится подписание Украиной соглашения об ассоциации с Евросоюзом, включающего режим свободной торговли, имея в виду, что украинский пример послужит побуждающим мотивом для Молдовы и Армении. Стоит отметить, что отношения ЕС с Украиной получили свое начало задолго до возникновения программы ВП и тема ее ассоциации, равно как и тема соглашения о зоне свободной торговле, обсуждались долгое время и в марте 2012 г. соглашение, объединяющее оба пункта, было парафировано.

Возвращаясь к контексту американско-прибалтийского саммита, имеет смысл обратить внимание на сроки его проведения. Он организован накануне – буквально за день до визита Б. Обамы в страны Северной Европы. Кажется, логично было бы объединить тех и других, консолидировав американскую составляющую у названных стран. Предпосылки имеются, так как США в свое время ввели в политический оборот формулу 5 плюс 3, имея в виду формирование внешнеполитического объединения стран Северной Европы и прибалтийских республик. Однако в последние годы ни страны Северной Европы, ни сами США не акцентируют внимание на углубленной материализации приведенной формулы.

Судя по всему, их может смущать толкование формулы в Еврокомиссии, где вызревает концепция возложения финансовой ответственности на Северную Европу за прибалтийские республики. В предварительном виде она изложена в Стратегии для Балтийского региона, в которой Еврокомиссия, прибегая к разнообразным эвфемизмам, дает понять, что доминирующие в странах Балтии инвесторы, коими являются Швеция и Финляндия (вернее компании этих стран), должны взять на себя тяготы вывода прибалтийских стран из их нынешнего экономического тупика. В этом контексте проясняется стремление США разделить встречи в Северной Европе и Прибалтике на две независимые части. В случае их совмещения американское руководство могло бы оказаться в роли арбитра прибалтийских обид и претензий к северным соседям.

В общем, возникает некая двусмысленность в выдвижении прибалтийских республик в качестве успешного примера. Если отвлечься от их американоцентричной политики, то в Европе прибалтийские страны ассоциируются с высокой безработицей, обнищанием населения, большим объемом частных долгов, стагнацией и закрытостью рынка. Отдельным и важным элементом их международного образа выступает проводимая ими национальная сегрегация в виде создания и поддержания института неграждан. Видимо, американская администрация вынесла всё перечисленное за скобки как несущественное.

Время и место американо-прибалтийского саммита дает основание предполагать, что в более широком виде он послужил трибуной, чтобы на примере беспрекословных прибалтийских республик сделать публичный упрек равноценным европейским соседям, в частности, Великобритании и Германии, в ответ на их колебания в отношении силового воздействия на Сирию. Обращение к странам Балтии в разгар сирийского кризиса вряд ли можно оценить как консолидацию союзников вокруг американских внешнеполитических инициатив, больше это похоже на дефицит единомышленников для США.

Просматривается и определенный алгоритм в принятии совместных американо-прибалтийских стратегических хартий. Предыдущая была подписана в 1998 г. Для прибалтийского населения он запомнился жестким региональным экономическим кризисом и ростом антизападных сомнений и разочарований. Безусловно, прибалтийское руководство в то время нуждалось в поддержке и получило ее. Нынешняя социально-экономическая ситуация в странах Балтии по многим показателям напоминает положение, в котором находился средний прибалтийский обыватель в 1998 г., когда он сфокусировал свои усилия на критике властей, проявляя полное равнодушие к их внешнеполитическим амбициям.

В этом смысле состоявшаяся в конце августа с.г. американо-прибалтийская встреча в верхах символична и может служить свидетельством того, что прибалтийские республики все еще не вызывают полной уверенности у союзников и те направляют им периодические импульсы, в том числе на самом высоком уровне. Фактами, подтверждающими обоснованность данного тезиса, может служить само содержание американо-прибалтийского саммита от 30.08.2013 г., которое буквально пронизано озабоченностями по созданию дополнительных разделительных линий между Россией и странами Балтии.

06 сентября 2013 г.